Глава 189: Позор на подиуме?

«Дело не в том, что мы ищем конфликта с Тан Нин, именно Тан Нин — та, кто пошла против нас. Агентство — одна большая команда, но оказавшись моделью Чэн Тянь, разве она следовала приказам Лань Си? Ань Цзыхао, не забывай, что без Чэн Тянь не было бы и тебя и самой Тан Нин»,- слова Лу Хао были громкими и ясными, с чувством собственного достоинства и неприкрытой насмешкой.

«Собственно, Ань Цзыхао, позволь мне здесь вставить ремарку, ты потерял само право быть топ-менеджером, потому что ты предал Лань Си».

От слов Лу Хао губы Ань Цзыхао изогнулись вверх. Его настроение намного улучшилось по сравнению с прежним: «Это не тебе решать: имею ли я право или нет. В конце концов, это я отказался от позиции директора артистов, прежде чем Лань Си отдала её тебе. Кажется, я лучше знаю, как быть менеджером. Плюс … »

«Я думаю, первое, что тебе нужно узнать, — это как быть мужчиной!»

«Что касается моей позиции, меня никто не сможет заменить. С моей квалификацией и знанием секретов компании, даже Лань Си будет вынуждена вести со мной диалог».

Договорив, Ань Цзыхао повесил трубку. Он не собирался следовать указаниям Лань Си.

Лун Цзе подслушала весь его разговор: «… шоу началось, хочешь посмотреть?»

«Конечно, это же появление Тан Нин на международном подиуме».

Что представляло собой появление на международном шоу? Простого взгляда на электронную почту Тан Нин было достаточно, чтобы ответить на этот вопрос; почтовый ящик, который ранее полнился китайскими письмами, теперь был занят английским языком.

Это изменение произошло ещё до того, как Тан Нин вышла на сцену, просто потому, что JK показали рекламу с этим новым загадочным азиатским лицом. И что взволновало зрителей больше всего — Тан Нин уже зажгла восточный тренд в Северной Америке. Кроме того, азиатское влияние в настоящее время было сильным в мире моды.

Ань Цзыхао и Лун Цзе переглянулись, прежде чем направиться в церковь. Однако в этот момент они заметили, что на ступеньках сидят и курят два американца: мужчина и женщина.

В другой раз он бы не обратил внимания, но Ань Цзыхао смутно расслышал имя Тан Нин, исходящее из их уст.

«Сколько денег ты получил от них?»

«Эти китайцы расщедрились, я предложил Габи только половину реальной суммы, и он быстро согласился дать этой азиатке пинка прямо на подиуме».

Габи!

Ань Цзыхао вспомнил, что таково было имя модели-мужчины, который шёл по подиуму вместе с Тан Нин.

Итак, они хотят унизить Тан Нин на подиуме?

Ань Цзыхао помрачнел.

Если Тан Нин должна была упасть на международном подиуме, её карьера повиснет на волоске.

Итак, почему этот мужчина согласился принять деньги, чтобы поиздеваться над Тан Нин? Это было из-за нынешнего уровня культуры в индустрии. Мужчины-модели отличались от моделей женщин; мужчины в основном работали на полставки, и лишь немногие из них достигали видного статуса в индустрии. Кроме того, их внешний вид был неприглядным по сравнению с женщинами — особенно у таких, как Габи.

Если ему предлагали деньги, он не мог отказаться.

«Цзыхао, ты чего застыл?»,- спросила Лун Цзе.

Ань Цзыхао помолчал, прежде чем спросить: «Президент Мо здесь?»

«В аудитории ... а что?»,- Лун Цзе с любопытством наблюдала, как Ань Цзыхао пошёл в аудиторию.

Мо Тин был одет в темно-синий ретро-костюм, он сидел в углу, среди публики. Из-за его выдающейся харизмы и благородной ауры, хотя он и сидел среди больших шишек индустрии моды, он всё ещё излучал ауру, которую нельзя было игнорировать.

Ань Цзыхао заметил спокойного Мо Тина и почувствовал, что он смотрел на последний оплот Тан Нин. Поэтому он быстро подошел и наклонился, чтобы прошептать Мо Тину на ухо несколько слов.

Взгляд Мо Тина был изначально холодным и неприступным, но, услышав слова Ань Цзыхао ...

... его глаза навострились, как у орла!

«Узнайте сумму и договоритесь с мужчиной ... Мне все равно, сколько это будет стоить», - холодно сказал Мо Тин. «Что касается ответной реакции, мы займёмся этим после шоу».

Ань Цзыхао понял намерения Мо Тина. В этот момент деньги были единственным надежным решением.

Но успеет ли они договориться?

Габи был «планом B» для Лань Си. Несмотря на то, что южнокорейский папарацци ничего не добился, она не собиралась отпускать Тан Нин с победой.

Международный подиум? Если я дала его тебе, ты решила, что это был жест доброй воли?

Лань Си посмотрела на деликатно спроектированные часы на её запястье и усмехнулась. Ей хотелось, чтобы Тан Нин знала: она может подтолкнуть её к вершине, она также могла бы затащить её на дно, когда пожелает!

«Подождем и посмотрим, как наша модель из Азии, Тан Нин, опозорится перед всем миром на Лондонской неделе моды!»

...

Время тянулось медленно. Мо Тин, который сидел в аудитории, обычно не интересовался происходящим на сцене. Но, поскольку здесь была вовлечена Тан Нин, он был немного обеспокоен. В этот момент никто не заметил, как он коснулся родинки на своём ухе, и никто из присутствующих не знал, что это означало, он нервничал ...

Шоу JK официально началось. Под аккомпанемент успокаивающей классической музыки две модели открытия появились на подиуме, одна слева и одна справа.

Вскоре после этого Ань Цзыхао, наконец, вернулся к Мо Тину. Он слегка опустил голову, указывая, что проблема решена. Но даже если так...

... Мо Тин не мог доверять американским мужчинам.

«Ты предупредил Тан Нин?»

«Я не уверен, отыскала ли её Лун Цзе».

Мо Тин промолчал. Он уже сделал всё, что мог. Если он войдёт за кулисы, Тан Нин может оказаться под ударом.

«Я верю, что даже если Тан Нин столкнётся с проблемой, она будет знать, что предпринять. В конце концов, она всё время опасалась этого Габи».

Мо Тин не мог уловить никаких слов, которые он слышал, ни чего-либо, что он видел ...

Кажется, ему действительно придётся принять её в объятия своей компании, иначе он никогда не перестанет беспокоиться.

После шоу JK Тан Нин сможет продвинуться к статусу международной модели. Он считал, что с её способностями это не займёт много времени, а дальше будет статус «супермодели».

«Финал, Тан Нин – твоя очередь 23».

Мо Тин взглянул на вход в церковь и прислушался к защелкам жалюзи; он вдруг понял, как он нервничал. Он не мог в это поверить. Даже он переживает нечто такое, от чего он обливается холодным потом.

Моя маленькая Тан Нин, оставайся сильной. Ты перешагнула уже столько препятствий. Не опозорься на международном шоу; это не значит, что ты смутишь меня, я просто волнуюсь, как долго ты будешь приходить в себя.

Через мгновение в церкви раздались громкие аплодисменты, сопровождаемые криками волнения. Мо Тин и Ань Цзыхао подняли головы, чтобы увидеть Тан Нин и Габи.

Тан Нин была одета в черное глубокое платье; у неё была мрачная и сексуальная аура. Черная мандала на её плече отдавала ощущением, будто она вернулась из Нирваны и снова собиралась расцвести с неимоверной силой.

Красива...

Она была так красива. Её красота сразу же бросилась всем в глаза и оставила их под глубоким впечатлением. Она была незабываема!

Она полностью омрачала всё окружение ...

Однако Мо Тин и Ань Цзыхао в это время нервно следили, как она выходила, особенно когда к ней подошёл мужчина-модель ...

http://tl.rulate.ru/book/96720/300199